

Он смотрел на оголённую шею Фэй Фаня, выглядывавшую из-под рубашки, словно только что сорванный магнолиевый цветок. Его походка была изящной, и с любого ракурса Фэй Фань был воплощением идеального ребёнка, каким его представляют в чужих семьях.

Что же он делает?

Се Жунчуань тихо усмехнулся. Он не мог точно определить, откуда взялось это чувство... но он понимал Фэй Фаня. Он знал, что тот сейчас наверняка испытывает невероятное удовольствие. Возможно, вчера, приняв это решение, он был настолько взволнован, что не смог заснуть. Утром он, как обычно, вёл себя как примерный ученик, а через мгновение уже уносился прочь, таща за собой парту.

Ошеломлённые зрители, конечно, не могли понять этого. Се Жунчуань поставил стул на место, высунул язык в сторону окружающих любопытных и решил первым встретить Фэй Фаня, который сбежал, но теперь вернулся.

— Ты правда не пойдёшь? — с трудом сдерживая смех, спросил Се Жунчуань. — Ждёшь экскурсии в кабинет директора?

— Разве я не могу сам решать, куда мне идти? — Фэй Фань, опустив голову, продолжал укладывать книги.

Вдруг рядом громкий голос спросил:

— Хэ Гуанкан в том классе?

Се Жунчуань только сейчас заметил, что Хэ Гуанкан сегодня утром тоже отсутствовал.

Фэй Фань на мгновение замер, затем медленно кивнул.

— Двести сороковое место, попал в экспериментальный класс только потому, что его отец — директор, — с ноткой зависти в голосе произнёс парень. — А потом, пробившись туда, он понял, что двадцать четвёртому это вообще не нужно.

Он засмеялся, словно испытывая облегчение.

Се Жунчуань нахмурился, глядя на него. Несколько человек подошли к Фэй Фаню, обменялись с ним ничего не значащими приветствиями и начали обсуждать семейные связи бывшего старосты Хэ Гуанкана. Его отец был заместителем директора, а мать — главным редактором журнала. Попасть в экспериментальный класс для него, вероятно, не составило труда. То, что Фэй Фань называл закулисными играми, было всего лишь парой слов в кабинете директора.

Се Жунчуань услышал, как кто-то позвал Ин Юньяня, словно искал союзника, и спросил, что

он думает. Он услышал его ответ:

— Это несправедливо, но что с этим поделаешь?

— Кто не хотел бы отца, как Ли Ган? — с восхищением произнёс парень. — Надёжный, богатый и влиятельный.

Се Жунчуань понял, что слова Ин Юньаня тоже были пропитаны недовольством.

Его лицо на мгновение выразило замешательство, но Фэй Фань заметил это. Он знал, о чём думает Се Жунчуань. Тот, конечно, не мог понять, как бедняки, полагаясь лишь на книги и задачи, мечтают о процветании. Экспериментальный класс был идеальной почвой для этого. Се Жунчуань же жил свободно и непринуждённо, не понимая, что такое горечь несправедливости.

Усердная учёба была лишь попыткой уменьшить количество таких горьких моментов.

Се Жунчуань и Ин Юньань были людьми из совершенно разных миров. Фэй Фань с долей высокомерия подумал, что он лучше всех понимал, о чём думает Се Жунчуань.

В день выпускных экзаменов шёл сильный снег. Футбольное поле за учебным корпусом было покрыто белым покрывалом. Се Жунчуань, сдав физику, стоял на втором этаже и смотрел в окно. Его глаза загорелись.

Фэй Фань, вероятно, был самым способным учеником в обычном классе. Его результаты были выдающимися, и он стабильно занимал первые места в экзаменационных залах. Каждый раз, когда он с рюкзаком спускался в первый зал, обычные классы провожали его взглядами, словно воина, отправляющегося на поле боя.

Сам Фэй Фань не испытывал давления. Се Жунчуань иногда волновался за него, боясь, что тот допустит ошибку и выпадет из пятёрки лучших. Каждый раз он активно сверял ответы, и Фэй Фань был рад этому — лишь бы Се Жунчуань не обращал внимания на Ин Юньаня.

Снег продолжал падать, как пух, покрывая землю. Се Жунчуань смотрел на это, чувствуя, как его охватывает желание прыгнуть вниз и повалиться в снегу.

Однако предстояло сдать ещё химию. Он обернулся и увидел, как Ин Юньань схватил снег с перил и резко приложил ему к лицу.

За семестр их отношения с Ин Юньанем стали вполне дружескими. Се Жунчуань лишь на мгновение задумался, затем тоже слепил снежок и попытался засунуть его за воротник Ин Юньаня. Они смеялись и возились, как мальчишки, которые, казалось, не боялись холода. После долгих игр их руки и ноги даже стали теплее. Се Жунчуань хотел набрать ещё снега, как вдруг почувствовал, как за воротник ему попал лёд. Он вздрогнул от холода, но шутник, увидев

эффект, тут же вытащил лёд.

Снежок в руке Се Жунчуаня тут же прилип к левой щеке человека позади.

— Фэй Фань подкрался! Аньцзы, помоги мне закидать его! — с улыбкой пожаловался он.

На ресницах Фэй Фаня ещё блестели капли растаявшего снега, а щёки были красными. Се Жунчуань взглянул на него и вдруг остановился:

— Тебе холодно?.. Ты не заболел, надеюсь?

Фэй Фань всегда был слабее физически, и Се Жунчуань, вспомнив об этом, начал волноваться. Он подтолкнул Фэй Фаня к классу:

— Не играй в снег, иди обратно.

— Я не из стекла, — с усмешкой ответил Фэй Фань. — Я пришёл напомнить тебе: звонок на экзамен уже прозвенел, ты не слышал?

Ин Юньань тоже удивился, взглянув на часы:

— Скоро экзамен, мы совсем забыли. Ты тоже поспеши в зал.

Фэй Фань поднял бровь:

— С ним так весело, что время летит?

Се Жунчуань подтолкнул его к двери и сам повернулся, чтобы подняться наверх. Услышав это, он закатил глаза:

— Можешь перестать подкалывать меня по этому поводу? Иди грейся, и не забудь надеть шарф перед выходом.

Се Жунчуань не встретил Ин Юньаня после экзамена. Они шли в разные стороны и редко сталкивались. Фэй Фань, послушно надев шарф и маску, ждал Се Жунчуаня у лестницы.

— Не волнуйся так... Даже с температурой 39 я гарантирую, что останусь в пятёрке лучших, ладно?

— Не пугай меня, — сказал Се Жунчуань. — Я помню, что случилось в начальной школе.

Однажды снег был особенно сильным, и группа малышей с радостью выбежала на улицу. Когда они вернулись, Се Жунчуань всё ещё болтал, как воробей, и лишь заметил, что лицо Фэй Фаня

стало горячим. Он не придал этому значения, но после уроков, пытаясь разбудить Фэй Фаня, обнаружил, что тот уже бредил от температуры. Се Жунчуань в панике побежал за классным руководителем.

Вспоминая это, Фэй Фань смягчился:

— Ты помнишь такие вещи?

Се Жунчуань, срывая с дерева самую красивую ветку сливы, чтобы порадовать матушку Се, обернулся к Фэй Фаню, чтобы что-то сказать, но не удержал ветку, и снег с неё посыпался ему на голову и плечи.

Ветка сливы качалась, и снежинки торопились упасть. Се Жунчуань стоял среди них, выглядя одновременно смешно и растерянно. Увидев, как Фэй Фань смеётся, прищутив глаза, он с досадой фыркнул:

— Если будешь смеяться, сам попробуй.

Сказав это, он набрал пушистого снега и без церемоний высыпал его на голову Фэй Фаня. Тот не успел увернуться и тоже оказался покрыт снегом.

Со стороны казалось, будто двое стояли под деревом сливы, покрытые сединой, словно пережившие вместе романтическую старость.

Так зима, сопровождаемая снегом, наступила.

Позже, вспоминая первый год старшей школы, Се Жунчуань не мог чётко вспомнить многие вещи, но некоторые детали оставались яркими в его памяти.

Он не помнил, о чём рассказывали на уроках биологии, но запомнил один раз, когда учитель написал на доске что-то настолько непонятное, что он смотрел на это всю перемену. Он не помнил имён и лиц многих людей, но запомнил профиль Чэнь Юэюэ, опиравшейся на перила, и тот момент, когда в первый день военной подготовки он обернулся и увидел Ин Юньяня.

Во втором классе кабинет не поменяли, просто заменили табличку на двери на новую. Се Жунчуань сидел у окна и смотрел на знакомый вид бамбуковой рощи.

Парочек стало больше. Чэнь Юэюэ уже забыла о Фэй Фане и, как бабочка, начала преследовать новый объект. Се Жунчуань не понимал этого, но не мог вмешиваться в чужие дела.

Куриный суп с лапшой в столовой пользовался большим спросом, и приходилось бежать быстрее, чтобы не остаться за дверью. Се Жунчуань, поддавшись импульсу, решил прорваться, и Фэй Фань, застрявший с ним в толпе, чувствовал себя неловко.

Се Жунчуань смотрел на меню над головой. Иллюстрации выглядели аппетитно, но за год он понял, что реальность отличается от картинок. Видя, как впереди идущие несут миски с обычной лапшой, он не удивился.

Он хотел заговорить с Фэй Фанем, чтобы отвлечь того от дискомфорта, как вдруг услышал, как две девушки впереди шепчутся.

— Юй Му всё ещё пристаёт к Ин Юньаню, хотя он уже несколько раз её отверг, — тонкий голос коротковолосой девушки привлёк внимание Се Жунчуаня.

— Ей нравится Чэнь Юэюэ, я не понимаю, что в ней такого, — с пренебрежением сказала другая. — Мир действительно держится на внешности.

<http://bllate.org/book/15545/1383270>